

Николаев Егор Револьевич

АФФИКСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЯКУТСКИХ ПРОЗВИЩ (НА МАТЕРИАЛЕ "СЛОВАРЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА" Э. К. ПЕКАРСКОГО)

Якутские прозвища, зафиксированные в разных источниках (в словарях, в именниках историко-этнографических материалов, в ясачных списках и т.д.) являются источником для изучения способов образования современных якутских личных имен. В данной статье предпринята попытка выявления словообразовательных и формообразующих аффиксов в якутских прозвищах на материале "Словаря якутского языка" Э. К. Пекарского. В этой связи отобран и составлен список якутских прозвищ из Словаря. Автор обосновывает положение о том, что исконно якутские прозвища, ныне вышедшие из обихода, во многом образовывались с помощью словообразовательного аффикса -й и имели основу образных глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 133-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. **La Fontaine J. de.** La cigale et la fourmi [Электронный ресурс]. URL: <http://www.la-fontaine-ch-thierry.net/cigale> (дата обращения: 10.05.2012).
18. **Moreau J.-L.** La vie [Электронный ресурс] // Ogryzko T. Le monde poétique de Jean-Luc Moreau. URL: http://fr.1september.ru/view_article.php?ID=200700516 (дата обращения: 10.05.2012).
19. **Pouchkine A.** Conte de la princesse morte et de ses sept chevaliers [Электронный ресурс] // L'art populaire de la Russie. URL: http://www.artrusse.ca/tailes/Conte_princesse.htm (дата обращения: 20.01.2012).

POETIC TEXT AS AN EMOTIVE TYPE OF TEXT IN THE ANALYTICAL READING CLASSES IN THE LINGUISTIC HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

Miroshnichenko Svetlana Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy
State Polar Academy, Saint-Petersburg
spsam@yandex.ru

The article deals with the poem as an emotive type of text. The analysis of syntax, rhythmic and prosodic features peculiar to the poetic text allows students-philologists to form the idea of it as of a special artistic structure, any element of which has a meaning and contributes to its emotional perception by the students in the analytical reading classes.

Key words and phrases: emotionality; emotive type of text; poetic syntax; intertextuality; analytical reading; poetic text.

УДК 811.512.157

Филологические науки

Якутские прозвища, зафиксированные в разных источниках (в словарях, в именных историко-этнографических материалах, в ясачных списках и т.д.) являются источником для изучения способов образования современных якутских личных имен. В данной статье предпринята попытка выявления словообразовательных и формообразующих аффиксов в якутских прозвищах на материале «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского. В этой связи отобран и составлен список якутских прозвищ из Словаря. Автор обосновывает положение о том, что исконно якутские прозвища, ныне вышедшие из обихода, во многом образовывались с помощью словообразовательного аффикса -й и имели основу образных глаголов.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; якутские прозвища; якутские имена; образные глаголы; словообразование; аффикс; антропоним.

Николаев Егор Револьевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
1953307@mail.ru

АФФИКСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЯКУТСКИХ ПРОЗВИЩ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА» Э. К. ПЕКАРСКОГО)[©]

О якутских именах, прозвищах, зафиксированных в Словаре якутского языка Э. К. Пекарского [9], наиболее досконально написано в труде Е. И. Оконешникова «Э. К. Пекарский как лексикограф» [8]. По его подсчетам «в Словарь занесено 127 имен, обозначающих наименования предков и родов... около 200 имен шаманов, шаманок и различных духов... 172 русских заимствованных антропонима» [Там же, с. 67]. В итоге Е. Оконешниковым было отмечено, что в общем количестве в Словаре Пекарского «зафиксировано 1409 прозвищ и собственных имен» [Там же] и что «большинство якутских прозвищ состоит из образных слов и образных глаголов, что может быть объяснено их семантической особенностью. Отличительной особенностью образных слов и образных глаголов является «переносный, сравнительный характер их значения... Эта особенность их семантики принимается за основу для всевозможных прозвищ» [Там же, с. 66].

По итогам нашего подсчета был составлен список, куда вошли 1860 прозвищ, в т.ч.: 926 мужских прозвищ, 64 женских прозвища (в том числе имена известных шаманов и названий родов (аџа, ийэ ууһа); отдельными списками учтены: 307 названий божеств (айыы, тангара), духов (иччи, үөр, демонов); 416 сказочных имен (имена богатырей, персонажей олонхо, сказок); 114 заимствованных из русского антропонимикона мужских имен, 33 – женских. В составленный список однокоренных имен (названия, прозвища, собственные имена) были включены как одно имя его фонетические варианты, например, *Омобой, Онобой, Онохой, Омон, Омобой баай*, поэтому количество учтенных имен может разниться с данными Е. И. Оконешникова. Тут важно отметить, что некоторые имена присутствуют в качестве и собственно имени человека, и сказочного имени. Например, имя Халлаан уола *Хаарылла-мохсобол* – сказочное имя, но в то же время *Хаарылла* является заимствованным именем (придуманное персонаж специально написанного для Словаря олонхо) [1, с. 178].

Зафиксированные в Словаре прозвища были определены как: “прозвище”, “мужское прозвище”, “мужское имя”, “собственное имя”, “имя”, “прозвище (имя) шамана”, “название рода (аба, ийэ ууһа)”, “кличка человека”, “имя родоначальника...”, “якутское прозвище”, “детское имя”, “имя кузнеца”, “имя знаменитого певца”, “имя новорожденного мальчика”, “детское прозвище”, “предок якутов”, “родовое якутское имя”, “прозвище старика”, “название одного из поколений рода...”, “прозвище дьячка”, “прозвище человека”, “женское прозвище”, “имя девушки”, “женское имя”, “прозвище, данное ей мужем”, “имя девочки”, “имя шаманки”, “имя легендарной старухи”. Интересно, что все заимствованные имена из русского антропонимикона – и мужские, и женские – были определены как “имя”: “мужское имя”, “женское имя”. Таким образом, следует полагать, что исконно якутские имена ранее воспринимались как *прозвища*, тогда как они являлись, на самом деле, *собственно якутскими именами*. Тем не менее, следуя источнику, наиболее оптимально пользоваться термином *прозвища*.

Обладая всеми качествами слова, собственные имена являются богатым ресурсом лексики языка. В этом аспекте словообразование рассматривается как один из основных способов номинации, т.е. образование новых слов с новой смысловой и вербальной характеристиками. Как и все изученные антропонимы разных народов, «морфологический способ является наиболее распространенным способом образования современных якутских личных имен» [7, с. 50]. Такой способ являет собой вторичную номинацию, раскрывает национальную специфику якутских имен.

Морфологические средства словообразования – аффиксы (суффиксы, которые стоят после корневой основы [6, с. 16]) – характеризуют особую экспрессивность якутских имен-прозвищ. В якутском языке немало экспрессивно-эмоциональных аффиксов, выражающих субъективное отношение, оценку говорящего. Особую образность и экспрессивность лексики якутского языка отмечали еще зачинатели исследований якутской грамматики О. Н. Бетлингк [3], С. В. Ястремский [12] и др.

В антропонимах экспрессивность, образность проявляется во многом в уменьшительно-ласкательных, уничижительных, хвалебных аффиксах. Как отмечал Л. Харитонов, «значительная часть прозвищ представляет собой *образные глаголы*, выступающие в форме основы, а также в различных производных формах: Лысхай Миитэрэй (лысхай – иметь небольшую, но упитанную и плотную фигуру), Сыллай Мэхээлэ (иметь чрезмерно толстые вывороченные губы) и т.д.» [11, с. 210]. Он же утверждает, что образные глаголы в именном значении являются «отголоском более древнего состояния языка, когда еще не было строгой дифференциации между лексико-грамматическими категориями. <...> От всех приведенных глаголов могут быть образованы различные видовые формы, характеризующие зрительный образ в движении, причем именно глаголы зрительного образа в наиболее полном объеме обладают различными видовыми формами» [Там же].

Учитывая все эти положения и утверждения, на основе антропонимического материала Словаря Э. К. Пекарского были выявлены следующие *словообразовательные аффиксы* (в качестве примеров приведены наиболее характерные прозвища): *-лаах*: муж. Абааһылаах, Абырахтаах, Моҕойдоох, Кынаттаах, Логлоой Угаалаах; *-аар*: жен. Хаанһаар эмээхсин; *-х*: муж. Бөчөх, Нараах, Дэлгээх, Ньюкуйаах, Ньюлоох, Онньуһах, жен. Тэбээх, Түтүүк, Тоттук, Лаппыйык, Доллуук; *-мньы* (*-мньү*): муж. Бүрүмньү; *-ыы*: муж. Бактырыы (шаман); *-лаан*: муж. Байытаан, Самаҕайаан; *-ээн*: муж. Элэйээн, Сэгэйээн, жен. Нурулдаан, Нуорууллаан; *-аан*: муж. Дапсаана (шаман); *-аҕас*: муж. Даадаҕас; *-лэй* (*-лой*): *-дай* (*-дэй*): муж. Биэхэлэй, Соҕоллой, жен. Дьэргэстэй, Даҕырдай; *-уус* (*-ыыс*): муж. Чочукуус; *-ыыр* (*-иир*, *-уур*, *-үүр*): муж. Дьалкыыр, Бухатыыр, Нооннуур, Ньюунһалыыр; *-һыт*: муж. Маадьакаһыт, Маайакаһыт; *-ааһын*: муж. Кэрчээһин; *-ка* (*-кө*, *-кэ*): муж. Көнөккө, Лээһэнкэ, Ытыкка, жен. Сиччиикэ, Уоруку-Суоруку (имя шаманки); *-чык*: муж. Өбүчүк, Ньюлбичик; *-чаан*; *-каан*: муж. Омукчаан, Саһылыкаан, жен. Чаачахаан, Этирикээн; *-чэ*: муж. Сиэнчэ, Хабарча, Быһахча, Алаачча; *-ба*: муж. Айаарба, Кытарба, Олорбо, Чынаарба, Элэйбэ; *-был*: муж. Акаабыл; *-та*: муж. Балыыда, Боһууга, Уйбаата, Чуорда, Сабарта, жен. Чолоодо; *-лдьый*: муж. Ыамалдьын, Туоралдьын; *-кы*: муж. Ньһырыкы, Онолуку, Ыыстыйыкы, Чубуруку; *-ман*: муж. Бачайман; *-лҕа*: муж. Хамалҕа; *-ла*: муж. Барчыла, Ускала, Мардьалла, Ыгдаала, Дайдаала, жен. Бүскүүлэ; *-тынгы*: муж. Абааһытынгы; *-ин* (*-ын*, *-н*): муж. Бэйбэнин, Кутайын, Мардьыкын; *-аат* (*-оот*): муж. Сулумаат; *-са* (*-һа*): муж. Доҕорууһа, Дыгыһа, Огдолууһа, Чаҕылыһа; *-э*: муж. Эбэрэ; *-ху* (*-у*): муж. Нойоху, Мойоху, Нороху, Топпооху; *-т*: муж. Хордьот; *-ма*: муж. Ырдьама; *-бы* (*-ба*): муж. Суодалбы; *-һа* (*-һэ*, *-һо*, *-һө*): муж. Бөлтөнө, Болтоно, Сэлэнэ; *-ха* (*-кэ*, *-хо*, *-кө*): муж. Сатаха; *-лы*: жен. Хатылы; *-ааччы*: жен. Эбирээччи; *-бэх*: жен. Сэгэйбэх; *-ыын* (*-иин*, *-уун*, *-үүн*): муж. Чаллыын; *-ны*: муж. Хаханы, жен. Тыаһааны; *-х*: муж. Ньамһах и др.

Формообразующие аффиксы: *-һнаа* (*-һноо*, *-һнээ*, *-һнөө*): муж. Бахчанһыыр, Болчоннуур, Болдоннуур, жен. Хонньоннуур; *-лын*: жен. Ньрылын; *-с*: муж. Ньымарыс, Молукус, Дьалтыс, Ньюлтыс, Аппайыс, Чуочас, Чэнэлис, жен. Этэнкэс; *-гыр* (*производное от него -ҕар*): муж. Хапчыгыр, Аскаҕар, Алчаҕар, Балтаһыт Балтаҕар; *-ар*: муж. Хахайар; *-ыыр* (*-уур*, *үүр*): муж. Буучугуруур; *-бүт*: муж. Сөллөөбүт и др.

Как было замечено, наиболее часто в образовании прозвищ от глаголов используется аффикс *-й*: мужские прозвища: Баллай, Быллай, Бырдай, Дьаргый, Бөдөгөй, Молдьорой, Чөөчөнөй, Чочооной, Энньэрэй, Чочускуой, Моттойо, Оппойо, Өһөйө, Ынайа, Нууччакый, Ньюлгу Халгый (шаман), Күкүһүйэ, Мороохуйа, Омуруйа, Бөкөрүйэ, Дыбдыһа, Дэкэйэ, Былаһыйа, Хабайа, Хаахгыйа, Ытамньыйа, Ытык Оонньоохой, Тайтаарыһа, Балҕаанай, Чоллооной, Аппаанай, Нэлээһэй, Халыгыйа, Хаптаанньыйа, Бэкэлдьийэ и т.д.; женские прозвища: Арбай, Баллай, Кэкэбий, Күкүрүйэ, Күүгүнэй и т.д. – из числа включенных в список, по предварительным подсчетам, 130 прозвищ оканчиваются аффиксом *-й*. Также производными от *-й* можно считать аффиксы *-уой* (*Чочускуой*), *-йо* (*Моттойо*), *-эй* (*-өй*, *-ой*, *-ай*) (*Энньэрэй*, *Молдьорой*, *Чөөчөнөй*, *Чочооной* и др.), которые усиливают образность, эмоционально-экспрессивный характер прозвища. По семантике, все эти имена являются образными. Некоторую знаковуюсть таких именных основ образных слов отмечал Л. А. Афанасьев: «Все они при помощи

аффикса *-й* и других глагольных аффиксов становятся образными глаголами. <...> Атрибутивный оттенок значения выражает наличие данного признака в его бытии или статическом состоянии, а глагольное значение – данный признак в его становлении или переходе из другого состояния (*быллай*)» [2, с. 119-120].

Л. Н. Харитонов от *-й* выделил такие аффиксальные элементы отыменных образных глаголов, которые, по сути, представляют собой преимущественно омертвелые образования. При этом более близкими к якутским формам часто оказываются формы монгольские: *-кый, -хай*: алкый, оккуй, биский, миский, буккуй и т.д.; *-гый, -бай*: аргый, быргый, кэлгий; *-сый, -сай*: амсый, апсый, дуксуй, сахсый, күпсуй; *-чий, -чай*: боччуй, көччуй, мэччий, эрчий, хааччий; *-бий, -бай*: дьалбий, тылбий, дьаарбай, арбай, сарбай, кылбай; *-ный, -най*: лаппый, лэппый, сыппай; *-дый, -дай*: ардый, бардый, бэрдий, сырдый, ойдой; *-дьый, -дай*: булдьуй, дьэгдьий, хордьой, халдьай; *-тый, -тай*: тортуй, мөлтуй, хаахтый, ыстыый, бахтай, тороххой, таптай; *-лый, -лай*: куллуй, аллай, тууллай, холлой; *-ный*: манный, сонный, ыанный [11, с. 53-58]. Большинство таких слов имеют экспрессивно-эмоциональный характер.

Аффикс *-й* также был отмечен и в топонимах как «мертвый словообразующий аффикс прилагательного монгольского языка *-ай/-й* – Ухун Бадарай, Үнүгэй, Хадай» [5, с. 142]. Здесь и во многих случаях топонимы первоначально были прозвищами, т.е. антропонимами, которые впоследствии стали антропотопонимами.

От аффикса *-й* можно воспроизвести аффикс *-ый+а*, который более подробно проанализирован в именах персонажей олонхо (*Дьоллоох Тоҕоруяа Баай, Тойон Долгуйа бухатыыр, Тимир, Өндөл Хара Тимир Бэгийэ бухатыыр, Күн Чөмчөрүйэ, Кыыс Дэбилийэ бухатыыр, Урун Арылыя хотун и т.п.*). В якутском языке в нарицательных именах встречается омертвелый аффикс *-ыйа* с ясно выраженным уменьшительным значением: *көлүйэ, көһүйэ, и т.д.* Однако в собственных именах олонхо аффикс *-ыйа* состоит из элементов *-ый* и *-а*: *бэгийэ+э, долгуйа+а, суодуйа+а, арылыя+а, дэбилийэ+э* и др. [10, с. 64]. Также аффикс *-ыйа* (*-ийэ, -уйа, -үйэ*) был отмечен как «непродуктивная и омертвелая именная форма (*сөмүйэ, ымыя, кытыйа, тордуйа, харыйа*)» [4, с. 123].

Общая картина так называемых образных прозвищ такова, что «образный корневой элемент в них является обычно омертвелым, и значение его бывает неопределенным и расплывчатым. Смысловое содержание производных образных слов в современном языке, как правило, воспринимается по значению слова в целом» [Там же, с. 384].

Таким образом, на основе изложенного можно сделать такие выводы: 1) большинство якутских прозвищ созданы от образных глаголов, т.е. прозвища имеют экспрессивную окраску; 2) аффикс *-й* является одним из основных словообразующих аффиксов, от которого могут быть произведены другие словообразовательные, формообразующие аффиксы; 3) аффикс *-й* несет в себе оценочную нагрузку, расширяя изобразительно-выразительную возможность слова, антропонима; 4) в будущем предстоит уточнить и проанализировать аффиксы якутских прозвищ (современных личных имен), которые в настоящее время считаются малопродуктивными.

Список литературы

1. Андросова-Ионова М. Н. Олонхо, песни, этнографические заметки, статьи. Якутск: Кудук, 1998. 733 с.
2. Афанасьев Л. А. Переход образных слов в знаковые слова // Якутский язык: семантика, фразеология: сборник научных трудов. Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. С. 115-122.
3. Бетлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. Рассадина В. И. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
5. Иванов Н. М. Монголизмы в топонимии Якутии / Ин-т гуман. исслед. АН РС (Я); отв. ред. Н. Д. Дьячковский. Якутск, 2001. 204 с.
6. Курс якутской грамматики: система морфологических категорий и синтаксических конструкций: учеб. пособие для студентов филол. фак. ЯГУ / Данилова Н. И., Попова Н. И., Ефремов Н. Н. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2004. 202 с.
7. Монастырев В. Д. Способы образования современных якутских личных имен // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 5. С. 48-50.
8. Оконешников Е. И. Э. К. Пекарский как лексикограф. Новосибирск: Наука, 1982. 144 с.
9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. Л.: Издание Академии наук СССР, 1959.
10. Филиппова Н. И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика. Якутск, 2013. 182 с.
11. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 312 с.
12. Ястремский С. В. Грамматика якутского языка. Иркутск, 1938. 54 с.

AFFIXES OF THE WORD FORMATION OF THE YAKUT NICKNAMES (BY THE MATERIAL OF “THE DICTIONARY OF THE YAKUT LANGUAGE” BY E. K. PEKARSKY)

Nikolaev Egor Revol'evich

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Science
1953307@mail.ru

The Yakut nicknames, recorded in various sources (in dictionaries, in onomasticons of historical and ethnographical materials, in Yasak lists and etc.), are the source for the study of ways of formation of contemporary Yakut personal names. The article attempts at revealing word-formative and form-building affixes in the Yakut nicknames by the material of “The Dictionary of the Yakut Language” by E. K. Pekarsky. In this connection the list of the Yakut nicknames from the Dictionary is selected and compiled. The author substantiates the statement that originally Yakut nicknames, having gone out of the use today, formed with the help of a word-formative affix *-й* to a large extent and had the stem of figurative verbs.

Key words and phrases: the Yakut language; the Yakut nicknames; the Yakut names; figurative verbs; word-formation; affix; anthroponym.